

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.29>

Кулешов Валерий Ермолаевич, Царева Надежда Александровна

Художественная литература как фактор социализации человека

В статье исследуется влияние художественной литературы на формирование нравственных ценностей и творческого мышления человека. Литературный текст воздействует как на рациональную сферу сознания, так и на эмоциональную. Талантливый автор формирует мировоззрение читателя, которое определяет жизненную позицию. Поэтому субъекты политики в постперестроечный период пытаются корректировать идеологическую направленность школьной программы по литературе в интересах воспитания "цивилизованного потребителя". Но нравственная национальная идея, которую отражает отечественная классическая литература, свидетельствует о бесперспективности такой цели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 144-149. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 316.75

Дата поступления рукописи: 01.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.29>

В статье исследуется влияние художественной литературы на формирование нравственных ценностей и творческого мышления человека. Литературный текст воздействует как на рациональную сферу сознания, так и на эмоциональную. Талантливый автор формирует мировоззрение читателя, которое определяет жизненную позицию. Поэтому субъекты политики в постперестроечный период пытаются корректировать идеологическую направленность школьной программы по литературе в интересах воспитания «цивилизованного потребителя». Но нравственная национальная идея, которую отражает отечественная классическая литература, свидетельствует о бесперспективности такой цели.

Ключевые слова и фразы: литература; творчество; социализация; образование; смысл жизни; нравственность; ценности.

Кулешов Валерий Ермолаевич, д. филос. н., профессор

Царева Надежда Александровна, д. филос. н., доцент

Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, г. Владивосток

valkulesh@mail.ru; nadezda58@rambler.ru

Художественная литература как фактор социализации человека

В данной статье рассматриваются детерминационные возможности художественной литературы в социализации человека, то есть в формировании у него творческого мышления и нравственных смысло-жизненных установок, определяющих жизненную позицию. В этом контексте, естественно, речь идет, прежде всего, о произведениях классики. **Актуальность** темы определяют следующие значимые факторы. Во-первых, художественная литература является самым доступным для восприятия видом искусства – в современном обществе читать умеют все. Во-вторых, литературные произведения всегда ценностно нагружены, и их смыслы ретранслируются, наряду с книгами, театром, кино, эстрадой, так как истоком каждого из названных искусств является текст. В-третьих, постперестроечная пропаганда образа жизни «цивилизованного потребителя» наращивает деструктивный духовный потенциал, посягающий на нравственное понимание смысла жизни человека и как следствие – на прогрессивную перспективу страны. Спасительным противовесом в данной ситуации может и должна быть художественная литература.

Целью исследования является выявление воспитательных возможностей классической литературы в интересах формирования нравственных смысло-жизненных ценностей индивида в современном социокультурном пространстве России. Поставленная цель требует решения следующих основных **задач**: 1) проведение ретроспективного анализа взглядов мыслителей на заявленную проблему; 2) выявление особенностей воздействия произведений художественной литературы на сознание читателя и ее использования субъектами политики; 3) вскрытие современной духовной ситуации в России в контексте постперестроечных социально-экономических преобразований и реформирования системы образования, в том числе – изменения идеологической направленности преподавания художественной литературы.

Научная новизна исследования определяется содержательными аспектами поставленных задач, при решении которых выявлена перманентная гуманистическая трактовка сути смысла жизни человека философией и классической литературой; вскрыты способы использования властными структурами детерминационного влияния литературных произведений на мировоззрение населения; показана деструктивность абстрагирования современной официальной пропаганды от нравственной сути российского национального самосознания.

Наряду с художественной литературой формирующее воздействие на человека оказывают все виды искусства, но у каждого из них есть своя специфика, что, естественно, требует отдельного исследования. В том, что литература играет огромную, а иногда незаменимую роль в формировании нужных качеств человека, не сомневались великие мыслители всех времен и народов. Да и как было сомневаться, если они сами великими стали благодаря чтению. Две с половиной тысячи лет назад древнекитайский мудрец Конфуций, чтобы воспитать из обычного человека «совершенного мужа», советовал: «Начни подъем духа или свое совершенствование с поэзии, осуществи становление при помощи надлежащих норм поведения и заверши свое совершенствование музыкой» [5, с. 136].

Философы античности, задаваясь вопросом создания «идеального», «наилучшего» устройства государства, первостепенную роль в решении этой проблемы также отводили воспитанию граждан, обращая особое внимание на формирование чуткой души, направленной на творение добра, а не зла, и способной отличать первое от второго. Незаменимым средством достижения этой цели они обоснованно считали речь, письменную и устную. Этой теме Аристотель посвящает свои работы «Поэтика» и «Риторика», которые явились первыми литературоведческими произведениями, в которых мыслитель системно раскрывает «технологические» приемы воздействия на сознание читателя, слушателя. «Стиль будет обладать надлежащими качествами, если он полон чувства, если он отражает характер и если он соответствует истинному положению вещей» [1, с. 282]. При этом важнейшей, главной характеристикой поэтического произведения является его нравственная оценка. Философ рекомендует обращать внимание «на то, кому, когда, для кого или для чего [что-нибудь сделано или сказано] – например, для того ли, чтобы воцарилось большее благо или чтобы было уничтожено большее зло» [Там же, с. 65]. Таким

образом, художественный текст приобретает объективную ценность, благодаря как своей эмоциональности (его интересно читать), так и положительной этической направленности (служению добру).

Ретроспективный взгляд на историю философии показывает, что позитивная оценка социализации человека в нравственном жизненном русле оставалась неизменной во все времена и у всех мыслителей. Можно считать философски доказанным, что в понятиях долга, чести, служения, справедливости, сострадания заключены не только требования общества к человеку, но для мыслящего индивида они являются ценностями смысла его жизни. И если немалая часть наших современников выбирает противоположную жизненную позицию, то, как и во все времена, приходится констатировать ее ошибочность: кого-то природа обделила потенциалом мудрости, кому-то лень было преодолевать ступени науки. Спиноза в своей «Этике, доказанной в геометрическом порядке» таких людей безжалостно причислял к «черни», к низшим существам, к духовно больным: «На самом же деле скупость, честолюбие, разврат и т.д. составляют виды сумасшествия, хотя и не причисляются к болезням» [15, с. 527].

Философия являлась и является источником рационального познания главной проблемы человека – смысла его жизни. Любопытно, что доказанная безальтернативность ценности нравственного жизненного пути не расходится с аналогичной его трактовкой в религии. Этим можно объяснить ее укорененность в сознании определенной части населения. Ведь будь Бог источником и проповедником зла – он для людей стал бы объектом не поклонения, а сопротивления.

И вот на эти вопросы, зачем и как жить, каким быть человеку, наряду с философией и религией, в течение тысячелетий отвечала художественная литература. И опять-таки мы можем констатировать, что, показывая реальную социальную жизнь, талантливые художественные произведения вызвали у читателя чувства любви и ненависти, которые в конечном итоге находились в русле нравственности. Именно такие работы обретали бессмертие, становились классикой, так как в извечной борьбе добра и зла, в которую заброшен человек, помогали ему жить со смыслом. Отечественный мыслитель В. В. Розанов в начале прошлого века писал: «Если бы стотысячная, пожалуй, даже миллионная толпа “читающих” теперь людей в России... прочитала и продумала из страницы в страницу Толстого и Достоевского, то общество наше выросло бы уже теперь в страшно серьезную величину... Литература собственно есть естественная школа народа, и она может быть единственной и достаточной школой» [13, с. 15-16].

Литературные произведения творятся неравнодушием писателя, его стремлением объяснить и изменить к лучшему окружающую реальность. Поэтому он не может не быть философом. Но его философия не скована необходимостью доказывать. Интуиция и свобода образного мышления талантливого писателя способны непосредственно почувствовать, уловить истину, до которой еще не добралась научная логика. В издаваемых разновариантных сборниках мудрых мыслей и в цитируемых в повседневной речи афоризмах мы видим абсолютное доминирование авторов художественных произведений над философами, политиками, теологами.

Художественная литература, как и общественные науки, является эффективнейшим средством развития нестандартного, творческого мышления человека. Согласно физиологии, что тренируешь – то и развивается. Литература погружает сознание, мышление индивида в перипетии жизни, где, в отличие от точных наук, нет готовой формулы, где все подвижно, противоречиво, не всегда предсказуемо. Чтение является той тренировкой мозга, которая формирует диалектичность, гибкость мышления, способность находить свои уникальные формулы поступков в каждой конкретной ситуации. И уже эта натренированность как качество мозга начинает работать во всех сферах жизни человека, в том числе в его профессиональной деятельности. Мир формул, схем, алгоритмов, абстрагированный от гуманитарной подготовки, не может сформировать мыслителя, способного совершать открытия.

Талантливый, гениальный человек становится таковым, благодаря творческой любознательности, которую интересуется весь окружающий мир – от собственной души до Вселенной. Эта любознательность отмечает природную лень и обрекает на постоянную познавательную деятельность, в процессе которой духовный мир не только усложняется, вмещает в себя познанную Вселенную, но и становится чутким ко всем проявлениям жизни, настраивается, как музыкальный инструмент, на ее ноты. Поэтому крупный ученый всегда является интересным собеседником как о душе человеческой, так и о сфере своего научного творчества. Не случайно, что М. В. Ломоносов, наряду с множеством естественнонаучных изысканий, занимался поэзией. А. С. Пушкин писал о нем: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник» [Цит. по: 14, с. 66-67].

Человек не должен быть косноязычен. Ему необходимо общаться, доказывать свою правоту в дискуссиях. Мысль выражается с помощью языка. Мастерское владение им в устной речи и письменных текстах невозможно без заинтересованного, увлеченного чтения художественной литературы, проявлением максимальных языковых возможностей которой является талантливая поэзия. Музыкальность поэтических строф в максимально возможной степени воздействует на читателя (слушателя) и формирует в нем чувство языка. Выработанное таким образом ощущение уникальных возможностей поэтических текстов нередко вдохновляет ученых (иногда небезуспешно) испытывать себя на стихотворном поприще. Так, например, главный конструктор стратегических ракетных комплексов (последний – «Булава» морского базирования) Герой России, доктор наук, академик, член президиума Академии наук Ю. С. Соломонов является автором двух книг стихов на исторические темы.

Творчество – это источник развития культуры и одновременно сущностная характеристика человека, отличающая его от других живых существ. Открытия, большие и маленькие, изменяли его духовный мир и окружающую среду, связывали в единую неразрывную цепь историческое бытие человека. Литература запечатлевает в себе духовные искания индивида, передает их будущим поколениям. Благодаря ей и в ней удовлетворятся

человеческая потребность в бессмертии. Все, что достойно бессмертия, литература и искусство делают бессмертным. При этом тончайшие переживания души человеческой оказываются не менее значимыми, чем социальные и технические революции.

Роль художественной литературы в социальной жизни постоянно и неуклонно возрастает. Эта неизменная тенденция связана с развитием в процессе истории самого человека, с приобщением к духовности все более широких слоев населения. Духовно развитый индивид стремится воспринимать, ощущать жизнь во всей ее полноте и многообразии. Видный австрийский ученый Виктор Франкл, исследуя содержание смысла жизни человека, выделяет в нем «ценности переживания» [17, с. 300]. Под ними он понимает способность индивида получать удовольствие, радость от общения с прекрасным как в жизни, так и в произведениях литературы и искусства. А это возможно при соответствующем уровне развития духовных потребностей, которые не подарены природой, а формируются в процессе целенаправленной и заинтересованной учебы.

Речь идет не только и не столько о художественном творчестве индивида. Не может каждый создавать талантливые произведения искусства. Да в этом и нет объективной необходимости. Но приобщать себя к искусству, развивать, оттачивать в себе способность в максимально возможной степени воспринимать прекрасное в художественном слове, музыке, изобразительном искусстве является обязанностью, долгом каждого как перед окружающими, так и перед собой, перед своей жизнью, чтобы не превратить ее в серую, невзрачную, неинтересную. Не нужно быть поэтом и композитором, чтобы наслаждаться талантливыми произведениями поэзии и музыки. «Пусть другой гениально играет на флейте, но еще гениальнее слушали вы» [3, с. 183]. Эти строки поэта Андрея Дементьева эстетически уравнивают автора и слушателя, способного в полной мере воспринимать мысли и чувства, заложенные в произведении. Да и перед историей их духовные миры ценны в одинаковой степени, ибо только духовность заслуживает бессмертия. Имя автора является лишь ее обозначением. Если душа человека ощущает все тонкости, нюансы переживаний талантливого поэта (композитора), ему нет необходимости страдать, что не он сам является сочинителем.

Потребность в творчестве и творческом сопереживании является одним из показателей развития человека. В отличие от ученого, вынужденного придерживаться алгоритмов доказательности, художник абсолютно свободен в поиске истины. Он не доказывает, а показывает. Его богатый духовный мир, многообразие и разносторонность интересов позволяют интуитивно «схватывать» истину, предвидеть развитие событий, на многие годы опережать науку в социальном прогнозе. Удивительно точным является «Предсказание» поэта М. Ю. Лермонтова, написанное почти за 80 лет до революционных событий в России:

«Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон...» [8, с. 40].

Поэт как бы растворился в социальном мире, вместил его в себя, благодаря чему почувствовал, ощутил недоступные ученой логике тенденции и перспективы развития российского общества. Аналогично в условиях, казалось бы, политической стабильности и несокрушимой мощи СССР за двадцать с лишним лет до его развала и олигархического дележа государственной собственности предвидел эту невеселую перспективу талантливый советский поэт Роберт Рождественский. В поэме «О разных точках зрения» он запечатлел будущую победу обывателей-хапуг:

«Шагайте в диалектику, закапывайтесь в мистике, –
Пускай кричит философ, догадкой озарен...
Леди и товарищи, граждане и мистеры,
Стройте ваше будущее! Мы и его сожрем.
<...>

На планете, вместо светочей ума,
Встанут Эвересты нашего дерьма!
Брызнут фейерверком желтые дымы...
Разжиревшим веком будем править мы!...» [12, с. 3].

Так работает интуиция неравнодушного, социально активного человека, чье сознание интеллектуально отточено и погружено в сложность интересующих его проблем. И читатель, способный ощущать мысль и чувство, заключенные в талантливом произведении, подсознательно приходит к истине, которая еще не стала фактом науки.

Художественная литература играет важную, а очень часто и решающую роль в воспитании членов общества. Особенность ее воспитательного воздействия заключается в том, что произведение искусства захватывает не только рациональную, но и эмоциональную сферу сознания. Читатель (зритель) не только размышляет, но и переживает вместе с автором. Он любит, ценит, радуется, ненавидит, презирает так же, как и герои произведения. Подсознательно им усваиваются жизненные ценности автора.

Наряду с этим каждое из искусств, занимаясь «человеческой душой», ее сложностью, усложняет, возвышает души тех, кто приобщается к этим искусствам. Речь идет о классике, отобранной временем, художественная ценность которой несомненна. А время отбирает вершинные достижения талантливых, гениальных авторов, которые способны тонко настраивать «инструмент души» читателя, слушателя. Для этого, естественно, необходимо регулярно читать (слушать). В зависимости от этой начитанности (в широком смысле культуры) люди распределяются на неофициальной иерархической лестнице, где комфортное общение

и взаимопонимание возможны лишь по горизонтали, на одной ступени, когда сложность духовных миров не слишком отличается и собеседники могут говорить «на одном языке». Это касается любого общения: служебного, дружеского, семейного. Так, например, любовь и взаимопонимание мужа и жены невозможны при существенном различии уровней эстетической эрудиции и отсутствии необходимого круга общих интересов. За этой закономерностью видятся соответствующая семейная перспектива, характер взаимоотношений, вариант воспитания детей, способность оптимально решать возникающие проблемы. Аналогично эта закономерность срабатывает в других сферах жизни индивида. Так, на интеллектуальном профессиональном поприще сильнейшим объективно является умнейший.

Государство, заинтересованное в управлении людьми, сохранении власти над ними, всегда стремилось и стремится влиять на художественную литературу с целью формирования у ее потребителей качеств и ценностей, обеспечивающих бесконфликтное функционирование социума. Еще в XVIII веке, когда большинство населения России было неграмотным, издание Александром Радищевым его сатирического «Путешествия из Петербурга в Москву» повлекло разбирательство на высшем государственном уровне. А. С. Пушкин по этому поводу писал: «Екатерина сильно была поражена. Несколько дней сряду читала она эти горькие, возмутительные сатиры. “Он мартинист, – говорила она Храповицкому, – он хуже Пугачева”. Сенат осудил его на смерть. Государыня смягчила приговор. Преступника лишили чинов и дворянства и в оковах сослали в Сибирь» [11, с. 253]. Решительность действий свидетельствует о политической мудрости Екатерины – она адекватно оценивала возможности художественного слова влиять на поведение людей.

Понимал эти возможности современник Пушкина шеф жандармов А. Х. Бенкендорф, декларировавший, что «не должно торопиться слишком с просвещением, чтобы народ не стал по кругу своих понятий в уровень с монархами и не посягнул тогда на послабление их власти» [Цит. по: 4, с. 603]. Граф Бенкендорф не ошибался, так как вариант существовавшей тогда монархической формы правления в России мог быть стабильным и бесконфликтным при условии, что народ представляет собой бездумную управляемую массу. Человек читающий становится размышляющим, задающим вопросы себе и субъектам власти, предъявляющим претензии. Управлять таким трудно или невозможно. Поэтому в XX век российская монархия вступила, имея около семидесяти процентов неграмотного населения. По этой причине в 1917 революционном году после исчезновения «монархических вождей» эти народные массы не могли не стать объектом манипулирования новых политических сил.

Пришедшие к власти лидеры партии большевиков, понимая, что страна находится во враждебном окружении, вынуждены были в кратчайшие, по историческим меркам, сроки решать задачу индустриализации промышленности, чтобы быть готовыми к войне с противником, имеющим превосходящий экономический и военнотехнический потенциал. Для этого требовался грамотный, квалифицированный и одновременно мотивированный на самоотверженный труд работник. Необходимо было решить двоякую задачу: дать людям образование и одновременно обеспечить личную заинтересованность большинства в достижении поставленных субъектами власти целей. Это возможно при наличии идеологии, которая перешагивает биологические инстинкты и несет в себе ценности, дающие кратковременной, преходящей человеческой жизни значимость, рациональное оправдание, высший смысл. Такую идеологию веками проповедовала христианская религия. Но церковь сама, по словам Л. Н. Толстого, избрала себе право праздности и роскоши. «С этого права начались заботы церкви о церкви, а не о людях, которым она взялась служить. И служители церкви предались праздности и разврату» [16, с. 86]. Сменить религию на духовном поле должна была художественная литература, служащая идеям построения самого гуманного, справедливого человеческого общества. Еще в 1905 году В. И. Ленин писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения “верхним десяти тысячам”, а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [7, с. 104].

Советское государство, сосредоточившее в своих руках власть над всеми сферами жизни, достаточно успешно начало ликвидацию неграмотности уже в первые мирные годы после гражданской войны. Если в 1920 г. в стране было более 70% неграмотных, то в 1930 г. – около 40%. Правительство создавало преимущества для поступления в вузы рабочих и крестьян. В 20-х гг. для них введена специальная форма образования – рабочие факультеты (рабфаки), вырастившие интеллигенцию, преданную советской власти. В 30-х гг. введено обязательное начальное (4-летнее) обучение детей. После войны стало обязательным 7-летнее обучение, начали работать вечерние школы для тех, кто не получил образование. Население страны стало грамотным и, значит, – читающим.

Литература в школьных программах была одной из главных дисциплин, так как ей, по большому счету и в конечном итоге, отводилась роль основного фактора, формирующего патриотическое мировоззрение обучающихся. Наряду с русской дореволюционной классикой обязательными для изучения были, например, произведения «Мать» А. М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Молодая гвардия» А. А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Н. Полевого и др. Это были книги, несущие мощный заряд героизма, патриотизма, нравственного смысла жизни человека. По ним проводились диспуты, писались сочинения, эмоционально и идейно весомые цитаты заучивались наизусть. Опрос группы теперь уже молодых людей, окончивших среднюю школу в 60-х, показал, что большинство из них помнят однажды выученное: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества» [9, с. 243].

Государству нужны были люди с такими качествами. И оно их получало благодаря идеологически выверенной школьной программе по литературе. Об этом заботилось высшее руководство страны. Современный

писатель Захар Прилепин по этому поводу замечает: «Николай Первый выступал в качестве личного цензора Пушкина. Сталин писал на полях сочинений Андрея Платонова “Сволочь!”. Горбачев при всем том, что читатель был пониже рангом, чем вышеназванные, – понимал ценность слова, искренне заигрывая то с одним, то с другим властителем дум» [10, с. 18]. И при Горбачеве же в русле заявленной политики демократии, гласности и плюрализма начались публикация и афиширование так называемых в советское время диссидентских произведений, в которых рисовались не просто не радужные, а страшные картины социалистической действительности. Художественная литература, как и во все времена, оставаясь эффективнейшим средством воздействия на сознание людей, должна была решать задачи, поставленные субъектами политики. И она их в союзе со средствами массовой информации успешно решала и продолжает решать. Получившееся отнюдь не светлое постперестроечное будущее все же получает в сознании вступающего в жизнь поколения оправдание, если рисуемая в информационном пространстве картина прошлого ужасна. Так как жизненные ценности закладываются и формируются в школьные годы, новая политическая элита в числе первоочередных мер оперативно провела реформу образования, в финансировании которой принимал участие Международный валютный фонд, а издание учебника истории оплатил в свое время фонд Сороса [2]. Эти факты превращают вопрос «Кому это выгодно?» в риторический.

Вместо строителя коммунизма и борца «за освобождение человечества» принято решение формировать «цивилизованного потребителя». За этим на первый взгляд безобидным словосочетанием скрывалась переориентация сознания людей с духовных, нравственных потребностей, требующих соответствующего уровня осмысления, на материальные: ты успешен, если богат. Все очень просто – смыслом жизни являются деньги. Для формирования подобного социума потребовались не только организационные меры в системе образования (внедрение ЕГЭ и компетентностного подхода), но и кардинальное изменение содержания изучаемых в школе литературы и истории как мировоззренческих дисциплин. Из программы по литературе исключены «вредные» произведения. Так, несмотря на многочисленные обращения многих авторитетных организаций вернуть книгу Н. А. Островского «Как закалялась сталь» для изучения, она «остаётся за бортом школы. Все – за; против романа – министерство образования и науки» [6]. И министерство в данном случае право, как права была Екатерина II, считавшая, что книга Радищева страшнее Пугачева. Действительно, положительный образ главного героя, боровшегося за социальную справедливость, слишком опасен для идеологов «цивилизованного потребителя». Литературу как учебную дисциплину в современных условиях уже нельзя исключить из школьной программы, но ее содержание должно быть индифферентным во взглядах на сложившуюся социально-политическую реальность. В этой сфере любому государству нужны не бунтовщики, а конформисты.

Но произведения классической литературы потому и обретают бессмертие, что в них, в конечном итоге, воспевается нравственное начало как высшая человеческая ценность, имеющая значимость смысла жизни. Данное противоречие разрешается введением вышеназванного ЕГЭ и форм контроля, не требующих обязательного прочтения книг. Наряду с этим учитель загружен огромным объемом обязательной бумажной отчетности, что не позволяет ему в полной мере реализовать свой творческий потенциал. Благодаря принятым мерам школьнику не приходится любить, страдать и ненавидеть вместе с великими авторами. Анкетирование первокурсников показало, что сегодня можно успешно окончить среднюю школу и поступить в вуз, не прочитав ни одной художественной книги. И таких около половины. Те же, кто в той или иной степени пристрастились к чтению, благодарят за это обстоятельства, в большинстве случаев не связанные с изучением литературы в школе.

Так, с помощью методологических новаций и изменения содержательных аспектов школьной программы субъекты власти сумели подчинить функции литературы своим целям. Инстинкты, заложенные в человека природой, никуда не исчезли. При ликвидации идейно-нравственного противовеса они начинают определять жизненную позицию личности. На формирование «цивилизованного потребителя» также стали работать средства массовой информации, прежде всего – телевидение. Культура уже не в состоянии конкурировать с «массовой культурой». Выпускник школы, не читающий книги, а значит, не размышляющий, становится не субъектом, не творцом собственной жизни, а марионеткой обстоятельств, условий, которые диктуют ему поведение. Но нетворческий человек таковым является и на профессиональном поприще. Академик В. Бетелин по этому поводу с горечью констатирует: «Образованию надо готовить специалистов только по использованию того, что уже придумано, но не специалистов по “придумыванию нового”... Слепое и бездумное следование этому принципу уже привело к необходимости решать проблемы вывода экономики страны из “серьезной застойной ямы” и победы над бедностью» [Цит. по: 18]. Но осознанная в сложившейся ситуации необходимость решать проблемы не может быть превращена в действительность людьми с психологией потребителей. Подобный социум бесперспективен. Нужны творцы, задающие себе и государству сложные смысло-жизненные вопросы. Они уже заданы русской и советской классической литературой. Ею же даны и ответы. В этих вопросах-ответах суть национальной идеи, которую нет необходимости придумывать и искать.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют резюмировать следующие выводы.

1. Как философия, так и классическая художественная литература во все времена, пытаясь отвечать на вопрос о смысле жизни человека, определяли его суть в безальтернативном – нравственном – русле.

2. Талантливое литературное произведение не только показывает читателю жизненные ориентиры, но и воздействует на эмоциональную сферу сознания, что формирует убеждения и определяет социальное поведение. По этой причине субъекты власти вынуждены организационно и идеологически влиять на литературный процесс в интересах бесконфликтной социализации людей и управления ими.

3. В постперестроечный период сложившиеся в России социально-экономические отношения и соответствующая им идеология пытаются формировать «цивилизованного потребителя». Но эта цель не может стать искомой национальной идеей, так как находится в противоречии с нравственным самосознанием народа,

отраженным отечественной философией и художественной литературой. И это неуспокоенное народное самосознание претендует не только и не столько на сытость, сколько на высший смысл человеческой жизни, связанный с Родиной, Долгом, Служением, Честью. В движении лишь к этим ценностям могут прогнозироваться спасительная перспектива и уникальная историческая роль России.

Список источников

1. **Аристотель.** Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 347 с.
2. **Гончарук Д.** Фонд Сороса может стать нежелательным // Парламентская газета. 2015. 4 июня.
3. **Дементьев А. Д.** Жизнь – одна. Любовь – одна. М.: ЭКСМО, 2019. 448 с.
4. **Зуев М. Н.** История России. М.: ПРИОР, 2000. 720 с.
5. **Классическое конфуцианство:** в 2-х т. СПб.: Нева, 2000. Т. 1. 384 с.
6. **Колодный Л.** Святой Николай // Московский комсомолец. 2018. 12 октября.
7. **Ленин В. И.** Партийная организация и партийная литература // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 12. С. 99-105.
8. **Лермонтов М. Ю.** Стихотворения. Саранск: Красный октябрь, 1996. 286 с.
9. **Островский Н. А.** Как закалялась сталь. М.: Детская литература, 1967. 399 с.
10. **Прилепин З.** Книгочет: пособие по новейшей литературе с лирическими и саркастическими отступлениями. М.: Астрель, 2012. 444 с.
11. **Пушкин А. С.** Александр Радищев // Пушкин А. С. Мысли о литературе / сост. М. П. Еремин. М.: Современник, 1988. С. 250-259.
12. **Рождественский Р. И.** О разных точках зрения // Юность. 1965. № 6. С. 2-8.
13. **Розанов В. В.** Опавшие листья. Короб второй. М.: АСТ, 2003. 302 с.
14. **Русские писатели о Ломоносове** // Ломоносов М. В. Стихотворения / сост. Е. Н. Лебедев. М.: Советская Россия, 1980. С. 66-68.
15. **Спиноза Б.** Этика, доказанная в геометрическом порядке // Спиноза Б. Избранное. Мн.: Попурри, 1999. С. 313-590.
16. **Толстой Л. Н.** Так что же нам делать? // Толстой Л. Н. Что такое искусство? / сост. В. В. Основин. М.: Современник, 1985. С. 77-106.
17. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
18. **Чуйков А.** Россия: отстать навсегда? Вместо науки пришла «труба» // Аргументы недели. 2019. 23 октября.

Fiction as a Factor of Individual's Socialization

Kuleshov Valerii Ermolaevich, Doctor in Philosophy, Professor
Tsareva Nadezhda Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Pacific Higher Naval College named after S. O. Makarov, Vladivostok
valkulesh@mail.ru; nadezda58@rambler.ru

The article examines the influence of fiction on the formation of the individual's ethical values and creative thinking. Literary text influences both rational and emotional spheres of consciousness. A talented author forms a reader's worldview, which determines his life philosophy. That's why in the post-reconstruction period, those in power try to change ideological orientation of school literature curriculum so as to form a "civilized consumer". But universality of national ethical values represented in the Russian classical literature indicates that it's a hopeless task.

Key words and phrases: literature; creative work; socialization; education; meaning of life; morality; values.

УДК 16:930.1

Дата поступления рукописи: 15.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.30>

Статья посвящена концепции «конца истории» видного современного политолога и философа Фрэнсиса Фукуямы. В работе используются нарратологические понятия, концепции и методы. Предметом нарратологического анализа становится модель всемирно-исторического процесса, выстраиваемая Фукуямой. Главные аспекты проводимого исследования – структура сюжета и лежащий в ее основе конфликт. Результаты изучения показывают противоречие между понятием «конец истории» и фактической незавершенностью исторического процесса. Выводы экстраполируются на другие философско-исторические концепции, содержащие идею «конца истории».

Ключевые слова и фразы: Фукуяма; Гегель; Тодоров; конец истории; конфликт; сюжет; философия истории.

Маслов Евгений Сергеевич, к. филос. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
eumas@rambler.ru

Нарратологический подход к концепции «конца истории» Ф. Фукуямы

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что финалистские модели истории в целом и концепция «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы в частности остаются весьма влиятельными среди современных